

УДК: 340(05)

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-155-160

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПОТОКОВОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Аминов И.Р.

*Башкирский государственный университет
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131, Российская Федерация*

Аннотация. Комплексный кластерный анализ потокового пространства региона имеет своей целью выявление акторов политических процессов с наивысшим коммуникационным капиталом, а также наиболее существенные элементы потокового пространства. В статье уточняются дефиниции понятия акторов политического пространства, формально не связанных с институтами власти и управления, понятие потокового пространства, а также объясняется выбор регионов – субъектов Российской Федерации для проведения кластерного анализа.

Ключевые слова: поток, потоковое пространство, потоковая коммуникация, виртуальное пространство, виртуальность, гомеоморфность, топология, конфликт, консенсус, этнополитический конфликт, регион.

CLUSTER ANALYSIS OF THE STREAMING SPACE OF THE REGION

I. Aminov

*Bashkir State University
131, Dostoevsky ul., Ufa, 450005, Russian Federation*

Abstract. An integrated cluster analysis of the streaming space of the region aims to identify in the political process the actors with the highest communication capital, as well as the most significant elements of the streaming space. The article clarifies the definition of the concept “political space actors” who are formally not associated with the institutions of power and governance. Besides, the concept “streaming space” is clarified. The choice of the subjects of the Russian Federation for cluster analysis is explained.

Key words: stream, streaming space, streaming communication, virtual space, virtuality, homeomorphy, topology, conflict, konsensuns, ethno-political conflict, region.

Актуальность статьи связана с проводимым исследованием региона как локации потокового взаимодействия акторов политических процессов, а также с необходимостью уточнения дефиниции потокового пространства и региональной элиты, формально не связанных с институтами власти и управления как новых акторов политического пространства региона, непосредственно влияющих на конфликт-консенсусную ситуацию в регионе. Перед началом комплексного исследования нам необходимо провести дефиницию понятий новых акторов региональных политических процессов, для чего мы считаем необходимым рас-

смотреть различные точки зрения как на акторов, так и на потоковое пространство региона в целом, объекта нашего исследования.

Большая часть научного сообщества при исследовании коммуникационных процессов в регионах придерживается элитаристской парадигмы, выделяя элиту как наиболее активную часть общества, оказывающую влияние на массы населения. Этот подход позволяет, абстрагируясь от реальности, свести многообразие сетевой коммуникации потока к линейному взаимодействию элита/массы. Дискуссия идёт лишь о различных типах взаимоотношения между группами элит. О.В. Крыштановская [6], в традиции, восходящей к идеям Г. Моска, относит элиту исключительно к «правлящему классу», отдельно выделяя контр-элиту, то есть часть людей, обладающую значительными ресурсами, но по тем или иным причинам не входящую в «правлящий класс», находящуюся в оппозиции и стремящуюся войти в формальные институты власти и управления. По нашему мнению, такой подход не учитывает неинституализированные группы людей, обладающих как материальными ресурсами – финансовым или человеческим капиталом, так и не материальными – социальным капиталом, в терминологии П. Бурдьё. Следует отметить, что рядом авторов была предложена модель взаимодействия институализированной и не институализированной элиты. Речь идёт о концепции «символьной элиты» Сагитовой Л.В. [10], как профессиональных групп (ученых, преподавателей) – хранителей и распространителей ценностей властвующей элиты в части этнических (и религиозных) символов

и кодов. Признавая важность распространения символов, в более широком смысле – ценностей, мы не можем полностью согласиться с этой концепцией, так как в современных условиях создание и распространение информационного продукта не является прерогативой каких-либо социальных групп или институтов. В отличие от предыдущих этапов эволюции информационного общества, монополия на создание и распространение информационного продукта не принадлежит «нетократии», в терминологии А. Барда и Я. Зондерквиста. Децентрализация коммуникационного процесса усложняет как понимание самой элиты, – как актора политических процессов, так и классификацию её по признакам принадлежности к политическим институтам, профессиональной деятельности или статуса в региональном обществе [3]. Более совершенным, чем структурно-функциональный подход, нам представляется трансформационный подход, который разобран нами в более ранних статьях [1; 2], позволяющий в комплексе проследить динамику политических процессов взаимодействия различных акторов. В потоковом процессе коммуникации в рамках региональной локации влияние актора определяется не только его принадлежностью к институту власти и управления или статусом в региональном обществе. По нашему мнению, – это следствие, а причина – качество и количество коммуникационных связей. В этом аспекте мы согласны с предлагаемым Р.Р. Мурзагуловым понятием «коммуникационный капитал» [9]. Логично предположить, что группа пользователей с наибольшим «коммуникационным капиталом» имеет

наибольший ресурс влияния на общество.

Мы развиваем идею М.Г. Бреслера о потоковом пространстве, как о «пятимерной проекции сети» [4]. Абстрактная проекция на виртуальное пространство данного сообщества включает в себя не только форму – узлы и коммуникационные связи между ними, но и частично содержание информационного продукта, включающее символы /симулякры материальных и нематериальных вещей идей, символов и так далее.

Потоковое сообщество включает в себя всё, что, по мнению Б. Лотура, «собирается» (*assembled*) под сенью общества» [7], всех взаимосвязей между «людьми» и «вещами», что собирает их в «ассоциацию», помогает выделить общие вектора движения и выявления тенденций развития общества. Работами упомянутого выше Б. Латура, Д. Лоу [8] и др. создана абстрактная модель топологической социологии, где материальные объекты – полноценные акторы социальных отношений. Российские ученые дополнили эту концепцию, введя в качестве актора потокового взаимодействия нематериальную идею. Мы согласны с В.С. Вахштейном [5] в том, что он, принимая «коммуникационный код», в терминологии Соссюра, за единицу информационного продукта, проводит аналогию между символами вещи и символами понятий; и в том, что «в социальной топологии априорное различие между двумя множествами элементов X (город) и Y (язык) окончательно устраняется. Единственное, что имеет значение — это конститутивная сила элемента, его способность собирать» другие объекты» [5, с. 3]. При

этом симулякры объектов встроены в коммуникационные коды сообществ, которые в совокупности и составляют пространство: «город» или – соответственно объекту нашего исследования – «регион».

Потоковое пространство региона, таким образом, включает в себя весь комплекс локальных акторно-сетевых взаимодействий, ограниченный по аксиальному признаку. Здесь к акторам мы относим людей и группы людей, а также все материальные и символы нематериальных объектов, оказывающие влияние на политические процессы в данной локации, а аксиальный, этот осевой признак, включает в себя как превалирующие ценности, так и цели общества.

Резюмируя вышесказанное, мы определяем «*потоковое пространство*» региона, как комплекс акторов и коммуникационных связей, включающий людей/группы людей, а также символы/симулякры нематериальных идей, мифов, идеалов и материальных вещей, оказывающих влияние на политические процессы.

Для удобства исследования и получения объективных данных мы изучаем реальные процессы в их проекции на виртуальное пространство социальных сетей, в настоящее время там сосредоточена существенная часть межличностных и межгрупповых коммуникаций. Изучение структуры акторно-сетевых коммуникаций сходно с достаточно широко распространенным кластерным анализом. Но, в отличие от классических методик, входящих к работам Р. Трийона [11], кластерного анализа, предметом исследования становятся не искусственно выделенный кластер людей и симво-

лов по определяемым исследователем признакам, а сформированные самими пользователями кластеры – сетевые сообщества социальной сети. Это позволяет применить математическую модель безмасштабной сети Барабаши-Альберта для проведения сканирования сетевых сообществ, выделения «лидеров» модулей и проведение иных действий по адаптированной нами для исследования политических процессов методике Теренина-Бреслера. Считаем необходимым отметить, что формирование сетевого сообщества идёт, прежде всего, по аксиальному принципу. Именно близость ценностей определяет формирование сходного коммуникационного кода. В сетевом сообществе, как правило, представлены люди различных возрастов, уровней дохода, пола и пр. То есть органически сформированный кластер социальной сети более точно отражает реальность, нежели инструментально выделенный по ряду субъективных признаков. Это особенно важно при исследовании политических процессов. Из наблюдений мы видим, что сторонниками той или иной идеи выступают люди из различных слоёв и социальных групп. Отдельное социологическое исследова-

ние может определить, представители какой именно социальной группы преобладают в данном сообществе, но для понимания процессов информационного обмена в потоковом сообществе региона мы считаем более важным качество и количество коммуникационных связей наиболее значительных акторов исследуемого кластера.

В условиях информационного общества динамика политических процессов гораздо выше, чем на предыдущих этапах цивилизационного развития, что требует поиска новых методик исследования. Классический анализ основан на выявлении роли большинства и лишь косвенно может определить активность, но не нагрузку узлов той или иной группы. Оценив мнение *ad hoc* той или иной группы населения, мы не можем точно сказать, насколько это мнение изменит политические или социальные процессы в обществе в целом. При анализе структуры коммуникационных связей потокового сообщества в целом возможно на раннем этапе выявить потенциальный источник напряженности и адаптировать решения муниципальных властей до того, как это решение не привело к дестабилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов И.Р. Критика структурного функционализма в урегулировании этнополитических конфликтов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 7. С. 122–128.
2. Аминов И.Р. Трансформация символов развития и алгоритм локализации этнополитического конфликта в потоковом пространстве региона // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2016. № 2 (33). С. 142–149.
3. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицин С.А. Основы политической элитологии / Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 504 с.
4. Бреслер М.Г. Специфика формирования информационного общества в современной России: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Уфа, 2011. 32 с.
5. Вахштейн В.С. Пересборка города: между языком и пространством // *Социология власти*. 2014. № 2. С. 9–38.

6. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
8. Ло Дж. Объекты и пространства // Социологическое обозрение. 2006. Том 5. № 1. С. 30–43.
9. Мурзагулов Р.Р. Специфика формирования элиты в информационном обществе: социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 401–402.
10. Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане: воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980 - 1990-х гг. (по материалам республиканской прессы и этносociологических исследований). Казань : Татполиграф, 1998. 184 с.
11. Tryon R.C. Cluster analysis. London: Ann Arbor Edwards Bros, 1939. 139 p.

REFERENCES

1. Aminov I.R. Kritika strukturnogo funktsionalizma v uregulirovanii etnopoliticheskikh konfliktov [Criticism of structural functionalism in settling ethnopolitical conflicts]. *Etnosot-sium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 2014, no. 7, pp. 122–128.
2. Aminov I.R. Transformatsiya simvolov razvitiya i algoritm lokalizatsii etnopoliticheskogo konflikta v potokovom prostranstve regiona [The transformation of the development symbols and the algorithm of ethnopolitical conflict localization in the streaming space of the region]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, 2016, no. 2(33), pp. 142–149.
3. Osnovy politicheskoi elitologii / Izd. 2-e, ispr. i dop [Principles of the political elitology / 2-nd ed., revised and add.]. Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Kislitsin S.A. M., Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013. 504 p.
4. Bresler M.G. Spetsifika formirovaniya informatsionnogo obshchestva v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk [Specifics of the information society formation in modern Russia: abstract thesis. ... cand. in Philosophy]. Ufa, 2011. 32 p.
5. Vakhshstein V.S. Peresborka goroda: mezhdru yazykom i prostranstvom [Rebuilding the city: between language and space]. *Sotsiologiya vlasti*, 2014, no. 2, pp. 9–38.
6. Kryshstanovskaya O. Anatomiya rossiiskoi elity [The anatomy of the Russian elite]. M., Zakharov, 2005. 384 p.
7. Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktornno-setevuyu teoriyu. [Rebuilding the social: introduction to the actor-network theory.]. M., Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2014. 384 p.
8. Lo Dzh. Ob"ekty i prostranstva [Objects and spaces]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological review], 2006, vol. 5, no. 1, pp. 30–43.
9. Murzagulov R.R. Spetsifika formirovaniya elity v informatsionnom obshchestve: sotsial'no-filosofskii aspekt [Specificity of forming elites in the information society: socio-philosophical aspect]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2016, no. 8, pp. 401–402.
10. Sagitova L.V. Etnichnost' v sovremennom Tatarstane: vosproizvodstvo etnichnosti v tatarstanskom obshchestve na rubezhe 1980–1990-kh gg. (po materialam respublikanskoi pressy i etnosotsiologicheskikh issledovaniy) [Ethnicity in contemporary Tatarstan: the reproduction of ethnicity in Tatarstan society at the turn of 1980–1990s (based on the national press and ethno-sociological research)]. Kazan, Tatpoligraf, 1998. 184 p.
11. Tryon R.C. Cluster analysis. London: Ann Arbor Edwards Bros, 1939. 139 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аминов Ильдар Ринатович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета;
e-mail: Aminov76@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ildar R. Aminov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public law, Institute of Law of Bashkir State University;
e-mail: Aminov76@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аминов И.Р. Кластерный анализ Поточкового пространства региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 155–160.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-155-160

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

I. Aminov. Cluster analysis of the streaming space of the region. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 4, pp. 155–160.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-155-160